

ЧЕЛОВЕК СОБАКЕ ДРУГ...

(З. Прилепин. Собаки и другие люди. М.: Издательство АСТ, 2023. – 251 с.)

© **Болнова Екатерина Владимировна** (2023), ORCID: 0000-0003-4956-642X, SPIN-код: 7779-0276, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской литературы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), eka332@yandex.ru

Рецензируется книга З. Прилепина «Собаки и другие люди» (2023), в которой рассказываются истории собак, кота и попугая, живущих вместе с хозяевами в доме на берегу Керженца. Отдельное внимание уделяется взаимодействию текста с предшествующей культурной парадигмой.

Ключевые слова: З. Прилепин, новая проза, современная литература.

Книгами о животных никого не удивить. Их много и в русской литературе, и в литературе зарубежной. Даже если не выходить за пределы школьной программы, легко обнаружить в списках «Белого пуделя» и «Ю-ю» А.И. Куприна, «Холстомера» Л.Н. Толстого, «Муму» И.С. Тургенева, «Кусаку» Л. Андреева, «Каштанку» А.П. Чехова. Список можно продолжать и дальше при желании. Но все эти прекрасные тексты – о людях, об их душах, об их чаяниях, надеждах и бедах. Книга Захара Прилепина тоже о людях. Эти люди, Шмель и Кержак, Золька и Толька, Тигл и Кай, Нигга и Хьюи, выведены в тексте не для того, чтобы оттенить и раскрыть характер повествователя, alter ego автора, а для того, чтобы самим организовать сложную систему образов. С одной стороны, в каждой из выведенных на сцену собак, в каждом коте и даже попугае легко опознается некий тип или даже архетип, уходящий корнями в глубь веков: воин, охотник, защитник, убийца, отец, гетера, разбойник, бунтарь, создатель, культурный герой, трикстер и т.д. С другой стороны, образы эти столь монументальны, столь четко очерчены, что встают вровень с ветхозаветными пророками по силе характеров и страстей, по близости к богу, который с ними еще может говорить напрямую, пусть и в облике горящего, но несгорающего тернового куста или бури.

Стиль Захара Прилепина в книге «Собаки и другие люди» сложен, эклектичен, неровен. Он колеблется в регистре от бытового, разговорного до ветхозаветного, перемежаясь искусно сконструированными описаниями, напоминающими стилистически безупречную прозу Тургенева. Перепады эти могли бы показаться кощунственными или неуместными, если бы не общий пафос книги Захара Прилепина. Произведение это нельзя назвать эпическим по масштабу изображаемых событий, да оно на такую роль и не претендует. Можно рискнуть определить его как онтологическое, выходящее за рамки изображения временного ради изображения вечного. Вроде бы житейская ситуация: спустя некоторое время после случки кобель проявляет агрессию к чужой собаке. Однако бытовая ситуация перерастает в бытийную. И здесь библейская стилистика, казалось бы, сохраняющаяся в литературе XXI века только в постмодернистских текстах, обретает силу сакрального слова: «Что стряслось, Шмель, что случилось?»

Многие годы тебя возможно было обнимать, не предполагая обид и подвоха.

Что за тайная молния воссоединила твое знание о любви и возможности потомства – с великим негодованием о всяком возможном зле?

Пока ты рос, возрастали и наши дети.

Все они лежали у твоей груди, будто у теплой горы. Слушали твое, мягкое к людям, как творог, и сильное, как горное течение, сердце.

Голосили тебе на все голоса в уши. Дули в огромный нос. Но ты все сносил. И мел хвостом так часто, что вымел бы начисто дорогу отсюда и до альпийских гор, откуда ты, говорят, родом.

Коты спали в твоей конуре. Ползучие гады могли пригреться под твоим животом, приведя выводок змеенышей и не пугаясь, что ты передавишь их.

Собаки ели из твоего таза, не испрашивая разрешения, – и уходили, не благодаря, раздутые в боках и будучи не в силах облизать даже свои сальные морды.

Лошади склоняли к тебе нежные головы.

Коровы не опасались тебя, даже видя, что радость твоя от встречи с ними – чрезмерна.

И теперь ты рассеял все стада и стаи.

И птицы стали пугаться тебя не меньше, чем человека.

И змеи смотрят издалека на не допитое тобой молоко.

Умер ли ты в день грехопаденья – или, напротив, был рожден для иной, новой жизни?

И если твое преображение случилось во славу новой жизни – как же так вышло, что ты обратился духом своим во времена ветхозаветные, где месть была законной, а убийство – приемлемым?» [Прилепин 2023, 63–64]. Наиболее близкой образно и стилистически к приведенному фрагменту текста является Книга Иова, в той ее части, где приводится разговор Иова с Елифазом, Вилдадом, Софаром и Елиуем и ответ Господа. И если собаки в книге Захара Прилепина пришли из Ветхого Завета, то герой-повествователь идет путем, указанным в Новом Завете. Это путь любви и прощения, прежде всего. Судьбы героев сплетаются в тугой клубок, где одно действие тянет за собой другое, иногда, казалось бы, вопреки логике характеров героев. Но в том-то и дело, что в художественном мире Захара Прилепина человек очень широк и его не сузить. Сосед Никанор Никифорович, укушенный Ниггой, а до этого заходивший в гости, угощавший главного героя парным молоком, травит собаку крысиным ядом. Герой, найдя доказательства, идет к соседу с «длинным, страшным, кривым ножом» [Прилепин 2023, 107]. Он жаждет мести, «око за око», чувствует себя вправе забрать жизнь соседской козы. Коза – жертвенное животное, «агнец божий», но герой не может поступить по законам Ветхого Завета. За него жертву уже принес Иисус Христос, так что он прячет нож и показывает козе пустую открытую ладонь. Никанор Никифорович оказывается, в свою очередь, не только отравителем собаки и браконьером, но и героем войны, спасителем маленькой девочки, провалившейся под лед, и просто близким герою-повествователю по духу человеком. Так становится возможным прощение и примирение там, где, казалось бы, выросла стена кровной мести, в тексте реализованная посредством образа забора с вечно закрытой калиткой: «За спиной почти бесшумно раскрылась калитка – и, размахивая руками, будто бы выпал Никанор Никифорович.

Он, казалось, начал с того же места, на котором мы остановились в тот раз, доедая копченого окуня.

– ...случилось же! – говорил он, улыбаясь, и тут же смахивая слезу. – Сколько терпели, сколько мучились!.. Сколько душ загубили эти ироды!.. А ведь бывает и предел русскому терпению! И по-

шли колонны, и – да?.. Броня крепка, и танки наши... танки! Ой, что будет, господи прости. Что будет...

Он распахнул руки – и вдруг мы обнялись.

Нигга бесстрастно смотрел на нас.

Черные смородины его не двигались» [Прилепин 2023, 112]

Архетипична в книге Захара Прилепина «Собаки и другие люди» не только система образов, но и пространственная организация. События большей части глав происходят в доме, находящемся на границе с заповедным, в широком смысле этого слова, лесом. Дом в книге тесно связан с семьей: детьми, женой, друзьями героя-повествователя, его собаками, котом и попугаем. Семья в доме может собираться вся вместе, как в главе «Вчерашний костер на снегу», может сжиматься до нескольких человек, как в главе «Хьюи и некоторые его собеседники», но духовное родство при этом не ослабевает. Стоит приключиться беде с кем-нибудь из собак, как приходит помощь и поддержка ото всех других членов семьи. Так, жена героя повезла Ниггу далеко от дома, чтобы «выручать Кержака» и поддерживать того в тяжелой болезни. «Нигга словно бы знал о болезнях Кержака – и берег его осмысленно, но не унижая этим знанием и не выказывая его» [Прилепин 2023, 167]. Всякий раз, несмотря на болезни, войны, плутания по лесу, герои возвращаются в дом, являющийся точкой притяжения. Дом в книге Захара Прилепина – мифологема, аналогичная той, что реализована в прозе писателей-деревенщиков, в частности в повести В. Распутина «Прощание с Матерой». Центром такого дома является печь²² («Вскоре мы приняли волевое решение отправиться жить в деревню, где у нас имелся двухэтажный, скрипучий домик на покосившемся фундаменте – зато с настоящей печью» [Прилепин 2023, 8]), а сам он на символическом уровне воплощает Россию. Реализованы в книге Захара Прилепина и другие фундаментальные категории этического и эстетического идеала писателей-деревенщиков – это лад и труд, без которых непредставима жизнь деревни.

Само пространство, определяемое как дом в лесу или дом на границе с лесом, – сказочное, фольклорное, как и река, играющая важную роль в повествовании. Вода манит и притягивает и людей, и животных, дает жизнь и питает влагой. Но эта же вода несет смерть,

²² О печи как центре домашнего пространства, ее связи с экологическими, ритуальными и семиотическими функциями см. в известной работе А.К. Байбурина [Байбурин 1983, 160–168].

подмывая корни сосен, она чуть не становится Огненной рекой или Забыть-рекой, перенесшей Ниггу в мир мертвых.

Важен в книге и мотив пути, движения. Это и прогулки героя с собаками, и поездки к ветеринарным врачам, и дорога «за тридевять земель» за новым членом семьи – Кержаком. Дорога не только позволяет героям наблюдать и познавать мир, но и раскрывает характеры самих героев. Так, совсем по-разному ведут себя в дороге Шмель и Кержак: «Шмель, помнится, лежал поверх огромных тюков и сумок в багажнике нашей большой вездеходной машины, растерянно глядя в затылки детям и ожидая, когда к нему обернутся: я видел зовущее выражение его глаз в зеркале заднего вида. Время от времени он предпринимал решительную попытку перебраться к людям на задние сиденья, но его весело загоняли детскими ладошками на место» [Прилепин 2023, 8]. Шмель, добрый, нежный, заботливый, хочет каждую минуту быть как можно ближе к людям. Кержак проявляет себя совсем иначе: «Даже не повозившись для удобства, щенок распластался на кожаном половике мягким медовым животом, уловив лохматую голову между лап.

...Время от времени я оглядывался к нему и говорил что-нибудь ободряющее. В ответ он поднимал на меня умные глаза. Взгляд был такой, словно бы он смотрел со дна колодца.

«Не слишком общительный», – предположил я» [Прилепин 2023, 118].

По-другому из больницы домой возвращается с хозяином Нигга: «По дороге он с интересом смотрел в окно, понемногу угадывая родные места, а возле самого дома начал радоваться и бодать лобастой головой стекло» [Прилепин 2023, 109]. Уходит путем войны, оставив вместо себя Кая, и Злой – друг и соратник повествователя. Уходят в мир мертвых многие из тех, кого герой любит: «Они всегда уезжают – эти лучшие на свете люди. Ищи их потом хоть целую жизнь, даже след не мелькнет» [Прилепин 2023, 213]. Таким образом, мотив пути в книге Захара Прилепина становится одним из центральных, как и в романах К. Маккарти («Кровавый меридиан», «Кони, кони», «Старикам здесь не место», «Дорога» и др.)

Если говорить о наиболее близких литературных предшественниках Захара Прилепина, то стоит отметить типологическую связь и с книгами Д. Лондона. «Белый клык», «Зов предков» отмечены столь же тонким пониманием автором звериной собачьей природы и особой духовной связи с человеком, которого они признают хозяином.

Отметим, что Бэк («Зов предков»), как и большинство собак в книге Захара Прилепина, сильный крупный пес, помесь шотландской овчарки и сенбернара. Шмель – чистопородный сенбернар, хоть и слишком крупный по стандартам породы. Да и сам герой-повествователь Захара Прилепина похож на положительных героев «Северных рассказов» Д. Лондона. Он так же силен и смел, не пасует перед трудностями, способен на активные поступки, решителен и собран. Хорошо зная мир большого города, он особенно ценит свободу и уединение, которые дает жизнь вдали от него. При этом автора вряд ли можно обвинить в идеализации героя-повествователя: он способен ошибаться и раскаиваться, как в приведенном выше эпизоде с едва не зарезанной козой или в эпизоде с Ниггой, которого повествователь несколько раз ударил за то, что пес ушел на реку и не отзывался: «Нигга сидел неподвижно и смотрел в сторону.

Со зла я отвесил ему подзатыльник, и еще один.

– Да что с тобой! – выругался. – Я же зову тебя? Ну-ка, быстро домой.

Рванул его за ошейник.

Он поднялся, побрел.

Двигался нехотя – и за это по пути еще несколько раз огреб от меня по хребту.

Я был глуп тогда. Я бил собак» [Прилепин 2023, 102–103].

Позже, поняв, что собака ушла на реку умирать, повествователь раскаивается в своей несдержанности: «Ненаглядный мой, заботливый, верный, зачем я ударил тебя, что я наделал. Так я отплатил тебе за то, что ты шел на ружье, собирал моих детей в лесу и уже во младенчестве бросился на медведя?» [Прилепин 2023, 104].

Отдельное внимание стоит обратить на изображение семьи повествователя. Она показана как фундамент жизни, как ее основа. Члены семьи нигде в тексте не названы по именам: «жена», «старшая дочь», «младшая дочь», «сыновья», «дети». Естественно, в этом нет пренебрежения или невнимания к домочадцам, напротив, это признание их базовой роли в жизни героя. Они являются неотъемлемой частью его самого, его духовного мира, и как, говоря или думая о себе или о частях своего тела, мы не используем имя собственное, так и его жена и его дети не нуждаются в назывании такими именами. Они единичны сами по себе, их не нужно выделять из ряда подобных.

Недостатки книги Захара Прилепина дискуссионны. Поскольку отзывы на нее пока еще являются достоянием блогосферы и не по-

лучили воплощения на страницах профессиональных литературоведческих изданий²³, разбор соответствующих критических претензий лучше отложить на будущее.

Но уже сейчас можно с уверенностью утверждать, что новая книга Захара Прилепина сложна и интересна. Сотканная из многих фрагментов, она тем не менее отражает целостный художественный мир. Интенция автора направлена не столько на то, что происходит в отдельном моменте, сколько на те общечеловеческие, божественные, космические законы, которые организуют нашу действительность и делают жизнь каждого живого существа осмысленной.

Источники

Прилепин 2023 – Прилепин З. *Собаки и другие люди*. М., 2023.

Литература

Байбурин 1983 – Байбурин А.К. *Жилище в обрядах и представлениях восточных славян*. Л., 1983.

A MAN IS A FRIEND TO A DOG...

(Z. Prilepin. *Dogs and other people*. Moscow: AST Publishing House, 2023. – 251 p.)

© **Bolnova Ekaterina Vladimirovna** (2023), ORCID: 0000-0003-4956-642X, SPIN-code: 7779-0276, PhD in Philology, Lecturer, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (23 Prospekt Gagarina (Gagarina Avenue), Nizhnij Novgorod, 603950, Russian Federation), eka332@yandex.ru

The book is reviewed by Z. Prilepin's "Dogs and other people" (2023), which tells the stories of dogs, a cat and a parrot living with their owners in a house on the banks of Kerzhenets. Special attention is paid to the interaction of the text with the previous cultural paradigm.

Keywords: Z. Prilepin, new prose, modern literature.

References

(Monographs)

Байбурин 1983 – Bayburin A.K. *Zhilishche v obryadakh i predstavleniyakh vostochnykh slavyan* [Dwelling in the rituals and representations of the East Slavs]. Leningrad, 1983.

Поступила в редакцию 25.08.2023

²³ Речь идет о положении дел на момент написания данной статьи.